A 178/406

2007044208

А 178/406
400-2-106

ПРИМѢНИМЫ ЛИ КАРТЕЧНИЦЫ

ВЪ

ПОЛЕВЫХЪ СРАЖЕНІЯХЪ?

Записка офицера Генеральнаго Штаба.

СПБ, 1887

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 3 Декабря 1887 года.

ЛЕНД

Типографія Р. Голике, Троицкій пер., 18—20.

Государственная
библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
57821-52

Примѣнимы ли картечницы въ полевыхъ сраженіяхъ?

Въ теченіе первыхъ, послѣдовавшихъ за Франко-Германскою войною годовъ, вопросъ объ употребленіи картечницъ въ полевыхъ войскахъ былъ на первомъ планѣ между вопросами, обсуждаемыми въ военныхъ кружкахъ, и, понятно, болѣе чѣмъ гдѣ-либо—въ Австріи и Россіи, которыя тогда собирались ввести это оружіе въ своихъ войскахъ, а также во Франціи, которая была первою страною въ Европѣ, принявшею картечницы и испытавшею боевыя ея качества.

Интересовались картечницами и въ другихъ странахъ.

Нѣкоторые писатели, въ особенности артиллеристы, отрицали пригодность картечницъ вообще, другіе же—пожалуй большинство—признавали ея значеніе въ полевой войнѣ, но только въ весьма ограниченномъ примѣненіи. Противники картечницы, бывшіе гораздо многочисленнѣе ея защитниковъ, пріобрѣли еще подтвержденіе своимъ мнѣніямъ, въ томъ, что какъ Австрія, такъ и Россія отвели своимъ картечницамъ мѣсто лишь въ крѣпостяхъ, при оборонѣ которыхъ орудія эти, по общему мнѣнію, должны играть выдающуюся роль.

Французская митральеза, которая и служила, главнымъ образомъ, предметомъ разсужденій, несомнѣнно

имѣла, какъ и всякое другое новое изобрѣтеніе, свои недостатки; она, во-первыхъ, была слишкомъ тяжела и требовала для передвиженій слишкомъ большого числа лошадей, что не давало возможности употреблять ее на всякой мѣстности, и не имѣла хорошаго приспособленія для разсѣиванія пуль; кромѣ того, дѣйствіе ея механизма было ненадежно.

Между тѣмъ совершенствованіе этого оружія въ техническомъ отношеніи за послѣдніе годы сильно подвинулось впередъ, при чемъ были сдѣланы многочисленныя усовершенствованія для устраненія присущихъ картечницамъ недостатковъ, и это обстоятельство дѣлаетъ возможнымъ не только примѣненіе картечницы на войнѣ, но и ставитъ это оружіе на видномъ мѣстѣ между смертоносными орудіями, коими снабжаетъ себя человѣчество для усовершенствованія своихъ воинскихъ силъ.

Мы начнемъ съ указанія на нѣкоторые результаты, вытекающіе изъ опыта вышеназванной войны, для того, чтобы уяснить себѣ насколько французская армія, которая въ большомъ количествѣ употребляла это орудіе, извлекла изъ него пользы, и чтобы имѣть возможность опредѣлить наилучшіе способы употребленія этого оружія.

Французская инструкція 1869 года объ употребленіи картечницы въ бою говоритъ:

«Ни одинъ неприкрытый отрядъ не въ состояніи выдержать тотъ густой дождь пуль, который можетъ быть доброшенъ на разстояніе до 2000 метровъ. Можно вполнѣ утверждать, что отрядъ, разъ испытавшій дѣйствіе картечницы, снова не пожелаетъ подвергнуться ея огню, и вмѣсто того, чтобы начать возможную борьбу, положитъ оружіе».

Франціи это новое оружіе возбудило большія

надежды, и ожидали, что оно окажетъ рѣшительное вліяніе на весь исходъ войны.

Естественно поэтому, что когда опытъ не оправдалъ эти смѣлыя ожиданія, то должна была наступить большая реакція.

Къ этому надо прибавить, что французы, недовольные—и вполнѣ основательно—дѣйствіемъ своей артиллеріи, ожидали отъ картечницъ того, чего по свойству этого оружія отъ нихъ ожидать было невозможно.

Хотя французская картечница и не дала ожидаемыхъ отъ нея блестящихъ результатовъ, тѣмъ не менѣе виною этому была не столько конструкція самой картечницы и обращеніе съ нею, сколько общее примѣненіе картечницъ въ бою.

Французы полагали, что картечницы могутъ вступать въ борьбу съ артиллеріею; и, слѣдуя этому пагубному предположенію, они уменьшили свою полевую артиллерію и пытались употреблять картечницу какъ наступательное оружіе, т. е. отводили ей мѣсто, которое она въ ея тогдашнемъ видѣ могла занимать только въ исключительныхъ случаяхъ.

Несмотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, многіе факты говорятъ въ пользу картечницъ. Онѣ употреблялись въ теченіе всей войны, отъ начала до самаго конца ея, и, если онѣ до битвы при Седанѣ были употребляемы лишь по необходимости, чтобы не оставлять ихъ въ рукахъ непріятеля, то какъ же тогда объяснить то, что, по пораженіи старой арміи, картечницы являются и въ новой арміи?

Исключительно только въ Парижѣ, въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ осады, изготовлено было 217 новыхъ картечницъ *), а для Луарской арміи таковыя были

*) Mémorial du siège de Paris, par J. d'Arsac, стр. 195.

выписаны изъ Америки *). Этого, понятно, не дѣлалось бы, если бы общее мнѣніе въ арміи было противъ названнаго оружія.

Многія сочиненія о войнѣ 1870—71 гг. съ похвалою отзываются о дѣйствіяхъ картечницъ.

Рюстовъ (Rüstow) въ своемъ сочиненіи «La guerre des frontières du Rhin» упоминаетъ о смертоносномъ дѣйствіи картечницъ у Point du Jour во время битвы при Gravelotte; и указываетъ, что три прусскія батареи, проходившія между лѣсами Vaux и Genivaux, для подкрѣпленія приступа 25-й и 28-й прусскихъ пѣхотныхъ бригадъ, сильно пострадали отъ картечнаго и пѣхотнаго огня.

Генералъ Анненковъ въ сочиненіи «Notes et impressions de la guerre 1870—71» подтверждаетъ смертоносное дѣйствіе картечницъ въ упомянутой битвѣ; онъ полагаетъ, что прусская гвардія была поражена у S. Privat, главнѣйшимъ образомъ, посредствомъ огня картечницъ. Объ этомъ также упоминается и съ германской стороны; такъ, напримѣръ, въ рапортѣ начальника 2-й прусской арміи отъ 18-го августа, указываются тѣ громадныя потери, которыя причинили въ этомъ сраженіи французскія картечницы; 9-й армейскій корпусъ сильно пострадалъ, будучи засыпанъ пулями картечницъ и пѣхоты; между прочимъ одна конная батарея потеряла 100 лошадей.

Эти факты тѣмъ болѣе говорятъ въ пользу картечницы, что о дѣйствіи французской артиллеріи нигдѣ не упоминается.

Относительно несчастнаго сраженія подъ Седаномъ одинъ французскій писатель **) разсказываетъ слѣдую-

*) La deuzième armée de la Loire, стр. 213.

**) Campagne de 1870 jusqu'au 1 Septembre par un officier de l'armée du Rhin, стр. 116.

щее: «Около 10 час. утра мы увидѣли сильныя прусскія пѣхотныя колонны, спускающіяся съ высоты S. Menges и направляющіяся на наши позиціи. Двѣ батареи картечницъ направили на нихъ свой огонь, чѣмъ и препятствовали ихъ наступленію по долинѣ въ теченіе двухъ часовъ, при чемъ непріятель потерпѣлъ громадныя потери».

Услуги, оказанныя французамъ картечницами, описаны во многихъ сочиненіяхъ; чрезвычайно похвально отзывается о нихъ генералъ Шанзи въ своемъ сочиненіи: «La deuxième armée de la Loire». Такъ, напримѣръ, онъ въ своемъ описаніи отступленія 33-го полка у Loigny говорилъ: «33-й полкъ обязанъ своимъ успѣхомъ своей стойкости, своему огню и картечницамъ, которыя постоянно задерживали непріятеля, потери котораго были значительны». Затѣмъ генералъ Шанзи, главнымъ образомъ, приписываетъ потери пруссаковъ у Villorceau винтовкамъ Шаспо и картечницамъ; онъ говоритъ, что: «непріятель сильно потерпѣлъ отъ огня нашихъ стрѣлковъ и картечницъ, поле битвы засѣяно было его ранеными и убитыми». Описывая сраженіе у Vendome, генералъ этотъ снова выражаетъ свою признательность картечницѣ: «Во время сраженія у Le Maus, пруссаки неоднократно пытались обойти правый флангъ французовъ, стоявшій въ мѣстечкѣ d'Auvaurs, при чемъ, двигаясь по направленію желѣзнодорожной станціи черезъ S. Yré l'Eaigue, они воспользовались многочисленными мѣстными рощами».

«Какъ только спѣшенные уланы непріятеля, предшествуемые стрѣлками, показывались на опушкѣ лѣса, они тотчасъ же были приводимы въ безпорядокъ, огнемъ батарей Бретаньскаго отдѣленія, и главнымъ образомъ огнемъ батарей картечницъ, и должны были

отступать. Въ этой борьбѣ мы одержали верхъ до наступленія ночи».

На томъ же полѣ битвы мы еще находимъ батарею въ 3 картечницы, поставленныя за наскоро сдѣланную насыпь; эта батарея «начала свое дѣйствіе въ 8 час. утра, противъ колоннъ непріятеля, переходившихъ въ это время дорогу и двигавшихся къ тѣмъ пунктамъ, которые были назначены для нападенія въ тотъ день. Этотъ огонь на близкомъ разстояніи произвелъ безпорядокъ въ колоннахъ непріятеля».

Въ вышеописанныхъ случаяхъ, картечницы дѣйствовали совмѣстно съ артиллеріей, тѣмъ не менѣе за картечницами признается рѣшительное преимущество.

Можно вполнѣ положиться на слова генерала Шанзи, ибо трудъ его отличается большою правдивостью, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда его отрядъ потерпѣлъ пораженіе.

Эти случаи неопровержимо доказываютъ ту пользу, которую картечницы уже тогда въ своемъ первобытномъ состояніи принесли французамъ, что, впрочемъ, германцы пытаются иногда оспаривать. Для униженія достоинствъ картечницы, противники ея часто указываютъ на то обстоятельство, что Пруссія не приняла этого новаго оружія; но обстоятельство это, по всей вѣроятности, происходитъ отъ причинъ, которыя отчасти не относятся до военнаго искусства.

Если, такъ сказать, моральная необходимость заставляетъ побѣжденнаго ввести въ свою армію тѣ улучшенія въ вооруженіи, которымъ приписываются успѣхи непріятеля, то, съ другой стороны, гордость и самолюбіе иногда удерживаютъ побѣдителя отъ заимствованія чего-либо отъ побѣжденнаго. Владѣя артиллеріею, значительно превосходящею какъ числомъ, такъ и качествомъ артиллерію французскую,

пруссаки не могли почувствовать неудобства отсутствія картечницъ, которое, кромѣ того, уравновѣшивается признаннымъ умѣніемъ пруссаковъ управлять своею артиллеріею.

Если бы оба противника были равносильны въ артиллерійскомъ отношеніи, то отзывы о новомъ оружіи были бы менѣе строги.

Если къ этому еще присовокупить, что французская картечница была далеко не совершенна, что управленіе ею было вовсе незнакомо тѣмъ лицамъ, которымъ она только передъ началомъ войны была выдана на руки, то становится не удивительною та сильная борьба за существованіе, которая въ теченіе послѣдняго 10-лѣтія выпала на долю картечницы.

Новыя свѣтлыя надежды, повидимому, открылись для этого оружія, съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтена картечница, которая можетъ быть или возима одною лошадью или же носима двумя людьми, смотря потому, къ которому роду оружія она будетъ причислена: это оружіе имѣетъ тѣ свойства, которыя необходимы для исполненія ожидаемаго отъ него дѣйствія, а именно обладаетъ скорою стрѣльбою, удобнымъ прицѣломъ, простотою механизма, прочностью, подвижностью и легкостью, при чемъ послѣднія два свойства рѣшаютъ вопросъ о существованіи этого оружія.

Эти картечницы легко могутъ быть укрыты гребнемъ, траншеею, или же предлагаемыми для артиллеріи въ Англіи желѣзными щитами.

Переходя къ тактическому примѣненію картечницъ, мы сперва коснемся вопроса, какое именно мѣсто въ колоннѣ должна занимать картечница, а потомъ перейдемъ къ ея употребленію въ бою.

БИБЛ. ... ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Одинъ изъ нѣмецкихъ писателей *) полагаетъ, что мѣсто этого оружія въ походѣ какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, должно быть у главныхъ силъ, потому что примѣненіе его главнѣйшимъ образомъ начинается одновременно съ примѣненіемъ массоваго огня пѣхоты.

Въ авангардѣ артиллеріи должно быть отдано предпочтеніе въ виду сильнѣйшаго дѣйствія ея выстрѣла на дальнемъ разстояніи; въ аріергардѣ картечница тоже не должна быть помѣщаема, такъ какъ и здѣсь артиллерія имѣетъ преимущество въ виду цѣли удержать непріятеля на возможно дальнемъ разстояніи, заставить его развернуться и потерять на это время.

Какъ завязка боя, такъ и преслѣдованіе непріятеля принадлежитъ прежде всего артиллеріи. Такой взглядъ писателя относительно помѣщенія артиллеріи, понятно, совершенно правиленъ и мы ни въ какомъ случаѣ не желаемъ замѣнить часть артиллеріи въ авангардѣ или въ аріергардѣ картечницами, но иногда мѣстныя условія все-таки будутъ оправдывать присутствіе картечницъ какъ въ авангардѣ, такъ и въ аріергардѣ.

Сраженія нашего времени все болѣе принимаютъ видъ частныхъ стычекъ, а такъ какъ эти послѣднія происходятъ большею частью на пересѣченной мѣстности, допускающей стрѣльбу лишь на разстоянія не превышающія 1.200 метровъ, то огонь пѣхоты, а слѣдовательно и картечницъ, можетъ быть начатъ съ перваго момента сраженія, при чемъ пѣхота и картечницы вполнѣ укрыто могутъ подойти на самое

---

*) Подполковникъ Keler. «*Streffleur's Oesterreichische Militärische Zeitschrift*». 1871 г.

близкое разстояніе и открыть смертоносный огонь противъ прислуги и лошадей.

Въ такомъ случаѣ полезно снабдить не только авангардъ небольшимъ числомъ картечницъ для защиты завоеванныхъ мѣстъ до прибытія главныхъ силъ, но и аріергардъ, который въ узкихъ проходахъ найдетъ возможнымъ установить и примѣнить это оружіе въ дѣло, тѣмъ болѣе, что оно не громоздко и очень немногимъ затруднитъ походное движеніе.

Во время наступленія пѣхота первымъ долгомъ старается завладѣть передовыми пунктами непріятеля; часто настунательный бой состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ атакъ, такъ сказать, послѣдовательнаго взятія штурмомъ мѣстныхъ предметовъ. Послѣ каждаго штурма послѣдуетъ временное спокойствіе, въ теченіе котораго обороняющійся приводитъ въ порядокъ свои силы, а атакующій ожидаетъ прибытія подкрѣпленія, и приготовляется къ могущей быть произведенной непріятелемъ контръ-атакѣ, т. е. приготовляется къ оборонѣ, при чемъ картечница можетъ принести немаловажную пользу, особенно въ томъ случаѣ, если еще не успѣло прибыть достаточнаго числа пѣхоты, или же недостатокъ мѣста не позволяетъ скопленія достаточнаго числа ея.

Въ гористой мѣстности возможно скрытое употребленіе картечницъ противъ передовыхъ пунктовъ, которое можетъ принести наступающему громадную пользу.

Главное условіе возможности примѣненія картечницы во всѣхъ случаяхъ — это то, чтобы она была удобоподвижна, была бы моментально подъ руками, и также моментально исчезала, и могла быть употреблена при всевозможныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Если тогда, когда приближается рѣшительный моментъ сраженія, когда стрѣлковыя цѣпи атакующаго

вошли въ сферу дѣйствительнаго огня. картечницы быстро выдвинутся изъ скрытой до того времени позиціи, противъ фланговъ передовыхъ линій непріятеля, открывая здѣсь свой массовый и смертоносный огонь, то это, вѣроятно, сильно потрясетъ какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи противника, чѣмъ много поможетъ изгнанію непріятеля изъ его позиціи.

Та скорость, съ какою двигается это оружіе, понятно, много превосходитъ ту скорость, съ какою приближаются посланные начальникомъ отряда на подкрѣпленіе рѣшительнаго боя резервные батальоны: понятно также, что значеніе картечницы въ данномъ случаѣ и на такомъ близкомъ разстояніи настолько же велико, на сколько велико значеніе артиллеріи на дальнемъ разстояніи: стрѣлковыя цѣпи непріятеля, которыя въ этотъ рѣшительный моментъ настолько густы, какъ это только возможно, должны доставлять желанную цѣль для неожиданнаго смертоноснаго огня картечницъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ эти послѣднія не только примѣнимы, но и должны быть примѣнены, если только онѣ, пользуясь мѣстностью, могутъ подойти достаточно близко: тогда, оставаясь на своей позиціи, онѣ должны усиливать свой огонь, каждый разъ когда ихъ цѣпи для дальнѣйшаго движенія впередъ должны уменьшать свой огонь. Самый увлекающійся сторонникъ этого оружія не можетъ не согласиться, что тѣ случаи, когда картечница можетъ быть примѣнена съ пользою при атакѣ, сравнительно малочисленны: во-первыхъ, необходимо, чтобы мѣстныя условія благопріятствовали ея приближенію: если она не можетъ скрытно, т. е. не подвергаясь огню непріятельской артиллеріи, дойти до передней боевой линіи, то она вполнѣ неспособна ко всякому дѣйствію.

Прочіе роды оружія, не считая артиллеріи, исполняютъ большую часть своихъ дѣйствій,—а кавалерія всѣ свои дѣйствія,—во время движенія; картечница же наравнѣ съ артиллеріею можетъ дѣйствовать будучи неподвижною, изъ чего слѣдуетъ, что она даетъ гораздо болѣе шансовъ тому, который на благопріятномъ мѣстѣ ожидаетъ наступленія непріятеля, чѣмъ наступающему, ибо послѣдній долженъ довольствоваться мѣстными условіями, какими бы они не были. Изъ этого слѣдуетъ, что въ примѣненіи картечницы не играетъ такую большую роль управленіе ея механизмомъ, какъ искусство установить ее.

Примѣненіе новаго оружія должно также состоять въ сопровожденіи кавалеріи, высылаемой на далекія разстоянія отъ главныхъ силъ для овладѣнія проходомъ, переправою, или для выполненія какихъ-либо другихъ порученій, напримѣръ, фуражировки, нападенія на транспорты, охраны транспортовъ и пр.

Кавалерія, сопровождаемая картечницами, могла бы въ такихъ случаяхъ двигаться гораздо свободнѣе. чѣмъ если она сопровождается медленно двигающеюся пѣхотою, которая только замедляетъ ея движеніе, если она не посажена на лошадей; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣчь можетъ быть только о весьма маломъ числѣ пѣхоты, какъ, наприм., объ одной ротѣ, огонь которой равносиленъ огню двухъ картечницъ. Радецкому не удалось бы довезти своихъ стрѣлковъ, посаженныхъ позади казаковъ, къ горѣ Св. Николая на Шипкѣ, если бы турки заблаговременно послали пару картечницъ для загораживанія дороги на нѣсколько часовъ. Османъ-паша не получилъ бы ни одного транспорта изъ Орханіе, если бы только десятая часть многочисленной русской кавалеріи, не могущей удержать колонны непріятеля, защищаемыя пѣхотою, сопровождалась нѣсколькими картечницами.

Но главное назначеніе картечницы все же состоитъ въ оборонѣ.

Картечница можетъ быть примѣнена для обороны позицій, и должна быть установлена на флангахъ боевыхъ линій для охраны ихъ отъ нечаянныхъ нападеній.

Назначеніе артиллеріи состоитъ въ томъ, чтобы уже на далекихъ разстояніяхъ направить огонь на непріятельскія колонны, между тѣмъ какъ дѣйствіе картечницы начинается съ того момента, когда пѣхотный огонь становится дѣйствительнѣе артиллерійскаго.

Спокойный огонь картечницы на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла долженъ въ большинствѣ случаевъ причинить непріятелю такія чувствительныя потери, что онъ долженъ будетъ прекратить дальнѣйшее наступленіе по предполагаемому пути. Правиломъ надо принять, что огонь картечницы открывается только противъ сомкнутаго отряда или сплошной стрѣлковой цѣпи, ибо только тогда можно наблюдать за дѣйствіемъ этого огня; черезчуръ ранній или же не вполнѣ дѣйствительный огонь картечницъ не оправдывается расходомъ боевыхъ припасовъ.

Главное примѣненіе карточницъ все же должно имѣть мѣсто при позиціонныхъ сраженіяхъ для обороны высотъ, деревень, лѣсовъ и т. п.

Если важные пункты находятся на опушкѣ лѣса, то картечницы могутъ быть устанавливаемы тамъ, не опасаясь быть взятыми непріятелемъ, въ виду подвижности ихъ даже на самой неровной мѣстности.

Свободное и открытое поле дѣйствія картечницъ, гдѣ онѣ главнѣйшимъ образомъ и должны найти себѣ примѣненіе, это при оборонѣ дефиле: тутъ онѣ сильнѣе всего могутъ выказать свои превосходныя свойства.

Въ такихъ мѣстностяхъ трудно, если не совсѣмъ невозможно, развитіе большихъ военныхъ силъ, и огнестрѣльныя орудія нашего времени не могутъ дѣйствовать полною силою; поля сраженія слишкомъ маленькія, и дозволяютъ выгодно употреблять свое оружіе лишь малочисленному отряду.

Проходы не способствуютъ артиллерійскому сраженію, но за то они выгодны для упорной пѣхотной обороны шагъ за шагомъ, при чемъ малочисленный защитникъ можетъ останавливать многочисленнаго непріятеля, многочисленность котораго при этомъ не играетъ никакой роли.

При сраженіяхъ въ проходахъ и дефиле, и при оборонѣ мостовъ и бродовъ картечницы во многихъ случаяхъ могутъ оказать дѣятельное содѣйствіе прочимъ войскамъ, такъ какъ по случаю малаго разстоянія стрѣльбы и прочихъ мѣстныхъ условій, артиллерія можетъ быть употреблена лишь въ небольшомъ количествѣ, и при невыгодныхъ для нея условіяхъ.

Какъ только неровности мѣстности исчезаютъ и поля, обстрѣливаемыя артиллеріей, становятся ровными, возможность постояннаго примѣненія картечницы почти исчезаетъ, и остается примѣненіе ея только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ-то въ указанныхъ выше примѣрахъ изъ Франко-Германской войны. Главнѣйшее правило примѣненія этого оружія состоитъ, какъ уже выше сказано, въ слѣдующемъ: никогда не начинать стрѣльбы, пока непріятельская артиллерія находится внѣ разстоянія ружейнаго выстрѣла, а слѣдовательно и картечницы, т. е. около 2.500 метровъ.

Если это не будетъ соблюдаемо и батарея картечницъ будетъ замѣчена непріятельскою артиллеріею, но не будетъ во-время уведена въ укрытое мѣсто, то участь ея будетъ скоро рѣшена.

Отъ управляющаго этимъ оружіемъ требуется го-

раздо болѣе познанія, чѣмъ отъ начальствующихъ другого рода оружія, кромѣ, конечно, артиллеріи, а также требуется болѣе обдуманности и познанія дѣла и отъ подчиненныхъ.

Отъ управляющаго требуются полныя тактическія познанія для опредѣленія выгоднаго расположенія оружія, какъ по отношенію къ непріятелю, такъ и къ своимъ войскамъ, а также и по отношенію къ мѣстнымъ условіямъ; требуется, чтобы онъ по глазомѣру могъ точно опредѣлять разстоянія, безъ чего примѣненіе оружія невозможно. Но прежде всего отъ него требуется ревностное отношеніе къ дѣлу, чтобы онъ дѣйствовалъ своими картечницами, не ожидая особаго приказанія; онъ долженъ самъ сообразить тотъ образъ дѣйствія, которымъ онъ наиболѣе оказываетъ пособіе пѣхотѣ.

Разсматривая картечницу какъ родъ оружія, увидимъ, что она болѣе всего подходитъ къ пѣхотѣ, съ которою у нея одинаковые боевые припасы, досягаемость выстрѣла, и много другого общаго, и совмѣстно съ которой она большею частью должна дѣйствовать. Она представляетъ, такъ сказать, массовый огонь пѣхоты, выстрѣливаемый съ очень маленькой по протяженію линіи огня.

Для достиженія такого совмѣстнаго дѣйствія и желаемаго обоюднаго довѣрія необходимо, чтобы картечница тотчасъ же по мобилизаціи была соединена съ пѣхотою, но не организовалась бы самостоятельнымъ оружіемъ; она также съ пользою можетъ быть соединена съ кавалеріею, такъ какъ владѣя этимъ орудіемъ, послѣдняя можетъ нападать врасплохъ не только на самомъ полѣ битвы, но и въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ; но мы находимъ невозможнымъ дать это оружіе артиллеріи, ибо съ этою послѣднею картечница не имѣетъ ничего общаго: напротивъ,

всякое стремленіе къ примѣненію картечницы въ какомъ-либо случаѣ наравнѣ съ артиллеріею должно быть немедленно подавлено.

Опыты войны 1870—71 гг. сильно предостерегаютъ отъ этой ошибки и снабженіе каждой батареи картечницею, якобы составляющею то прикрытіе, въ которомъ иногда нуждается артиллерія, кажется вполнѣ лишнимъ и не оправдывается никакими обстоятельствами.

Стараясь, по возможности, въ вышесказанномъ содѣйствовать рѣшенію вопроса, слѣдуетъ ли ввести картечницы въ современныхъ полевыхъ арміяхъ, и убѣдившись съ своей стороны не только въ пользѣ, но почти въ необходимости введенія таковыхъ, намъ остается только прибавить, въ какомъ именно числѣ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ ввести картечницы въ пѣхоту. При этомъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны всюду существующее опасеніе, что трудность походнаго движенія увеличится и слѣдовательно, подвижность войскъ уменьшится, а съ другой стороны видимъ необходимость назначить столь большое число картечницъ, чтобы онѣ безспорно оказали сильное содѣйствіе огню пѣхотѣ. Не входя въ подробности этихъ вопросовъ, такъ какъ планъ этого очерка того не дозволяетъ, мы все же полагаемъ, что слѣдуетъ дать каждому пѣхотному батальону по двѣ картечницы, ставя ихъ подъ вѣдѣніе батальоннаго командира; прислуга для картечницъ должна состоять изъ тщательно-обученныхъ особенныхъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, необходимо научить извѣстное число людей изъ каждой роты обращенію и употребленію картечницъ, дабы, въ случаѣ надобности, имѣть резервную прислугу.

2007044208